

Действительный член Болгарской Академии Наук
ЛЮБОМИР Н. ЧАКАЛОВ

ОБ ОДНОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ ЦЕЛЫХ ФУНКЦИЙ
НУЛЕВОЙ СТЕПЕНИ

(Представлено академиком С. Н. Бернштейном 10 IX 1947)

§ 1. Обозначим через (C) класс целых функций нулевой степени. Для того чтобы функция $g(z)$ принадлежала классу (C), необходимо и достаточно, чтобы было выполнено

$$\lim_{r \rightarrow \infty} \frac{\log M(r)}{r} = 0,$$

где $M(r)$ — максимум модуля $|g(z)|$ на окружности $|z| = r$. Наша цель установить следующее характеристическое свойство целых функций класса (C):

Для того чтобы целая функция $g(z)$ принадлежала классу (C), необходимо и достаточно, чтобы она была представима рядом Ньютона

$$g(z) = \sum_0^{\infty} \frac{A_n}{n!} z(z-1)\dots(z-n+1), \text{ где } \lim \sqrt[n]{|A_n|} = 0. \quad (1)$$

Доказательство. 1. Условие достаточно. В самом деле, равенство $\lim \sqrt[n]{|A_n|} = 0$ обеспечивает сходимость ряда (1) во всей плоскости; этот ряд, следовательно, является целой функцией $g(z)$.

Введем обозначение $\binom{z}{n}$ для полинома

$\frac{z(z-1)\dots(z-n+1)}{n!} = \frac{\Gamma(z+1)}{\Gamma(n+1)\Gamma(z-n+1)}$. Обозначая через ε любое число между 0 и 1/2 и через $N = N(\varepsilon)$ достаточно большое целое число такое, что $|A_n| < \varepsilon^n$ для $n > N$, имеем:

$$\begin{aligned} |g(z)| &< \left| \sum_0^N A_n \binom{z}{n} \right| + \sum_{N+1}^{\infty} \varepsilon^n \frac{r(r+1)\dots(r+n-1)}{n!} < \\ &< \left| \sum_0^N A_n \binom{z}{n} \right| + (1-\varepsilon)^{-r} < \sum_0^N c_n r^n + e^{2\varepsilon r} < Ae^{2\varepsilon r}, \end{aligned}$$

где A не зависит от $r = |z|$. Из этого следует

$$\max_{|z|=r} |g(z)| = M(r) < Ae^{2\varepsilon r}, \quad \overline{\lim}_{r \rightarrow \infty} \frac{\log M(r)}{r} \leq 2\varepsilon$$

при всяком выборе $\varepsilon > 0$, т. е. $\lim_{r \rightarrow \infty} \frac{\log M(r)}{r} = 0$;

что показывает, что функция $g(z)$ в самом деле принадлежит классу (C).

2. Условие необходимо. Пусть $g(z)$ — некоторая целая функция, принадлежащая классу (C). Введем обозначения

$$A_0 = g(0), A_n = \Delta^n g(0) = \sum_{k=0}^n (-1)^{n-k} \binom{n}{k} g(k), \quad k=1, 2, 3, \dots \quad (2)$$

Мы воспользуемся здесь менее ограничивающим предположением, что $g(z)$ удовлетворяет при больших значениях $|z|$ неравенству $|g(z)| < e^{\varepsilon|z|}$, где ε — постоянное, меньшее $\ln 2$.

Рассмотрим интеграл

$$R_n(x) = \frac{1}{2\pi i} \int_{C_n} \frac{x(x-1)\dots(x-n) g(z)}{z(z-1)\dots(z-n)(z-x)} dz,$$

взятый в положительном направлении вдоль окружности C_n с центром $z=0$ и радиусом $2n$ (здесь мы предполагаем, что $|x| < n$). На основании теоремы вычетов имеем $R_n(x) = g(x) - \sum_{k=0}^n A_k \binom{x}{k}$. С другой стороны,

$$R_n(x) = (-1)^{n+1} \frac{x(x-1)\dots(x-n)}{n!} n^x \cdot \frac{1}{2\pi i} \int_{C_n} \frac{(-1)^{n+1} n!}{z(z-1)\dots(z-n)(z-x)} g(z) n^{-x} dz$$

и первый множитель $(-1)^{n+1} \frac{x(x-1)\dots(x-n)}{n!} n^x$ в каждой ограниченной области переменного x стремится равномерно к $\frac{1}{\Gamma(-x)}$. Что же касается другого множителя, он стремится равномерно к нулю в каждой такой области вследствие неравенств

$$\left| \frac{1}{2\pi i} \int_{C_n} \frac{(-1)^{n+1} n!}{z(z-1)\dots(z-n)(z-x)} g(z) n^{-x} dz \right| \leq \frac{4\pi n}{2\pi} \frac{n!}{2n(2n-1)\dots n} \frac{e^{2n\varepsilon}}{n} n^\lambda = \\ = \frac{2}{\binom{2n}{n}} e^\varepsilon n^{\lambda-1} < \frac{2(2n+1)}{2^{2n}} e^{2n\varepsilon} n^{\lambda-1} = 2 \left(2 + \frac{1}{n} \right) n^\lambda e^{2n(\varepsilon - \ln 2)},$$

где λ — постоянное, зависящее от области изменения x . Таким образом, мы показали, что $\lim_{n \rightarrow \infty} R_n(x) = 0$ для всех значений x , т. е. что

ряд Ньютона $\sum_0^\infty A_n \binom{x}{n}$ всюду сходится и его сумма равна $g(x)$.

Разложение в ряд Ньютона, которое мы получили, предполагая только, что целая функция $g(z)$ удовлетворяет неравенству $|g(z)| < e^{\varepsilon|z|}$ при некотором значении ε , меньшем $\ln 2$, единственно.

Легко установить более сильное утверждение, что если ряд $\sum_0^\infty B_n \binom{z}{n}$ сходится к $g(z)$ в некоторой полуплоскости, содержащей точку $z=0$, его коэффициенты B_n совпадают с коэффициентами A_n , определенными при помощи (2), и ряд сходится во всей плоскости.

Нам остается показать, что $\lim_{n \rightarrow \infty} \sqrt[n]{|A_n|} = 0$ в том случае, когда $g(z)$ принадлежит классу (C).

Пусть ε — любое положительное число и $\rho = \rho(\varepsilon)$ — некоторое положительное число, выбранное так, что $|g(z)| < e^{\varepsilon|z|}$ при $|z| > \rho$. Коэффициент A_n выражается при помощи интеграла

$$A_n = \Delta^n g(0) = \frac{1}{2\pi i} \int_C \frac{n! g(z) dz}{z(z-1)\dots(z-n)},$$

причем интегрирование выполняется в положительном направлении вдоль окружности C с центром 0 и радиусом $R > n$. Отсюда выводим, предполагая, что $n > \rho$,

$$|A_n| \leq \frac{2\pi R}{2\pi} \frac{e^{\varepsilon R n!}}{R(R-1)\dots(R-n)} < \frac{e^{\varepsilon R n^n}}{(R-n)^n},$$

или, выбирая $R = n + \frac{n}{\varepsilon}$,

$$|A_n| < \frac{e^{n(1+\varepsilon)} n^n}{(n/\varepsilon)^n} = (\varepsilon e^{1+\varepsilon})^n,$$

$$\sqrt[n]{|A_n|} < \varepsilon e^{1+\varepsilon}, \quad \lim \sqrt[n]{|A_n|} \leq \varepsilon e^{1+\varepsilon}.$$

С другой стороны, $\lim \sqrt[n]{|A_n|}$ не зависит от выбора $\varepsilon > 0$, которое можно сделать произвольно малым; итак, $\lim \sqrt[n]{|A_n|} = 0$, что и требовалось доказать.

§ 2. В качестве приложения доказанной теоремы мы дадим новое доказательство одной классической теоремы Wigert'a, которое нам кажется весьма естественным. Речь идет о следующей теореме:

Для того чтобы ряд $\sum_1^n c_n z^n$ был целой функцией от $\frac{1}{1-z}$, необходимо и достаточно, чтобы существовала такая функция $g(z)$ класса (C), что $g(n) = c_n$ для $n=1, 2, 3, \dots$

В самом деле, если функция $f(z) = \sum_1^\infty c_n z^n$ является целой функцией от $\frac{1}{1-z}$, ее можно представить рядом следующего вида:

$$f(z) = \sum_0^\infty A_k (1-z)^{-k}, \quad \text{где } \lim \sqrt[k+1]{|A_k|} = 0.$$

При $n=1, 2, 3, \dots$ имеем

$$c_n = \frac{1}{n!} f^{(n)}(0) = \sum_{k=1}^\infty A_k \binom{k+n-1}{n} = \sum_{k=1}^\infty (-1)^{k-1} A_k \binom{-n-1}{k-1}. \quad (3)$$

С другой стороны, на основании нашей теоремы функция $h(z) = \sum_{k=1}^\infty (-1)^{k-1} A_k \binom{z}{k-1}$ является целой функцией класса (C) и, следовательно, то же можно утверждать и на счет функции $g(z) = h(-z-1)$, которая, очевидно, удовлетворяет соотношениям $g(n) = c_n$ для $n=1, 2, 3, \dots$

Обратно, если целая функция $g(z)$ принадлежит классу (C), к тому же классу принадлежит функция $h(z) = g(-z-1)$, которая, следовательно, может быть представлена рядом Ньютона

$$h(z) = \sum_{k=1}^{\infty} (-1)^{k-1} A_k \binom{z}{k-1}, \text{ где } \lim_{k \rightarrow \infty} \sqrt[k+1]{|A_k|} = 0.$$

Итак, функция $f(z) = A_0 + \sum_1^{\infty} A_k (1-z)^{-k}$, где $A_0 = - \sum_1^{\infty} A_k$, является целой функцией от $\frac{1}{1-z}$, разлагаемой в ряд Маклорена $f(z) = \sum_1^{\infty} c_n z^n$, коэффициенты которого выражаются при помощи формул (3), что доказывает, что ряд $\sum_1^{\infty} g(n) z^n$ является целой функцией от $\frac{1}{1-z}$.

Заметим, наконец, что функция $g(z)$ класса (C), о которой идет речь в теореме Wigert'a, определена однозначно. В самом деле, две функции этого класса, которые совпадают при $n=1, 2, 3, \dots$, совпадают тождественно, как это видно из замечания, которое мы сделали выше в связи с однозначностью разложения в ряд Ньютона.

Поступило
10 IX 1947